

2. Фу, Цян. Музыкальные фестивали Китая: новые коммуникативные горизонты / Цян Фу // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антрапалага Зінаіды Мажэйка) : зб. навук. пр. удзельнікаў IX Міжнар. навук. канф., Мінск, 24–26 крас. 2015 г. / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; рэдкал.: В. Р. Языковіч (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2015. – С. 50–53.

3. 王传历, “长江钢琴音乐节”与“长江音乐节”的比较研究, 北京: 音乐传播, 2019, 01期 88–94页 – Ван, Чуаньли. Сравнительное исследование Фестиваля фортепианной музыки на реке Янцзы и Музыкального фестиваля на реке Янцзы / Чуаньли Ван // Пекин: Музыкальное общение. – 2019. – Вып. 1. – С. 88–94.

4. 马扬南京戏剧节现状研究南京: 南京艺术学院, 2020年 – Ма, Ян. Исследование текущей ситуации Нанкинского драматического фестиваля: автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Ян Ма // Нанкин: Нанкинская академия искусств, 2020. – 40 с.

НОМЕР «ПОЕДАНИЕ КУРИЦЫ» ВАН ЦЗИНЬЮЯ КАК КЛАССИЧЕСКИЙ ПРИМЕР КИТАЙСКОЙ ПАНТОМИМЫ XX В.

Линь Цзэхуань,

*соискатель ученой степени кандидата искусствоведения
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

Ван Цзиньюй – китайский актер пантомимы и драматург, а также народный артист Китая. Ван Цзиньюй родился в 1936 г. в Тяньцзине. В возрасте 12 лет принимал участие в Тяньцзиньской детской театральной труппе, а затем начал учебу в Нанькайской средней школе города Тяньцзинь и вступил в Нанькайскую театральную труппу. В 1954 г. Ван Цзиньюй был принят в Центральную академию драмы в Пекине, которую окончил в 1958 г. с выдающимися результатами и начал работать актером и сценаристом в Китайском молодежном художественном театре. В 1962 г. Ван Цзиньюй получил приглашение выступить в провинции Гуандун. Когда он ел фирменное блюдо провинции Гуандун, тушенную в горшочке курицу, то столкнулся с некоторыми трудностями, так как курица была не до конца проварена. Однако этот случай вдохновил артиста на создание пантомимы «Поедание курицы». В 1963 г. он выступил с этим номером на новогоднем концерте в отеле «Пекин». В 1983 г. он уже был ведущим новогоднего гала-концерта Цен-

трального телевидения Китая, где повторил свою пантомиму «Поедание курицы». Несмотря на то, что в 1977 г. Ван Цзиньюй создал сатирическую комедию «Когда кленовые листья покраснели», которую после его собственной постановки исполнили более 300 театральных трупп по всему Китаю, в 1980 г. он сыграл роль Шейлока в пьесе Уильяма Шекспира «Венецианский купец», а в 1982 г. создал популярную сатирическую комедию «Кока-кола» и сам исполнил в ней главную роль, весь китайский народ узнал о нем именно благодаря пантомиме «Поедание курицы», которую показали по Центральному телевидению Китая.

Номер «Поедание курицы» – пантомима без использования реальных предметов. В начале номера Ван Цзиньюй левой рукой держит тарелку, а правой машет вверх-вниз, изображая процесс приготовления курицы. Затем он как бы вынимает курицу из кастрюли, кладет на тарелку, нюхает ее, и ему как будто ударяет в нос сильный запах. Он слегка улыбается, садится, ставит тарелку на стол, достает из кармана палочки для еды и полотенце, которым их протирает. Затем он пытается ухватить курицу палочками, но не может этого сделать ни с одной стороны, поэтому берет одну палочку и как бы насаживает курицу на нее. Он перестает улыбаться, понимая, что этот кусок курицы слишком скользкий. Дело продвигается довольно плохо. Он хмурится, откладывает палочки для еды, берет тарелку, внимательно смотрит, затем вытирает руку полотенцем, встает, и, держа тарелку в одной руке, другой рукой хватается за курицу и вгрызается в нее, но отгрызть кусок курицы ему не удается. Наконец, Ван Цзиньюй отрывает кусок курицы, кладет его в рот, двигает во рту, но никак не может его разгрызть. Из-за невозможности прожевать кусок курицы он начинает нервничать, встает со своего места, подходит к столу, достает кусок изо рта, поднимает его в руке, внимательно смотрит округлившимися глазами, гадая, как же все-таки его съесть. Ван Цзиньюй снова кладет курицу в рот, сжимает ее зубами и правой рукой как бы пытается с силой вытащить куриные куски. Расстояние между рукой и ртом постепенно увеличивается, и в итоге между рукой и ртом образуется длинная линия жестких куриных сухожилий. Актер прикладывает слишком много усилий, вытаскивая куриные сухожилия изо рта, и как только рас-

слабляет руку, сухожилие возвращается в рот, и он, не желая того, бьет кулаком по своей же щеке и начинает сердиться. С головы Вана Цзиньюя льется пот, он вытирает лоб рукой и смахивает его, ненадолго задумывается, а затем тянет кусок курицы уже обеими руками. Его кулаки то сжимаются, то разжимаются, руки время от времени широко раскрываются, и ситуация начинает казаться безвыходной. В этот момент отчаяния он смотрит на куриные сухожилия, а его руки не перестают дрожать. Все еще не в силах оторвать кусок курицы, он поднимает ногу, пытаясь надавить на куриные сухожилия, находящиеся между двумя руками: обе его руки прижаты к груди, а правая нога поднята и напряжена, но он не может в полной мере ее контролировать.

Вану Цзиньюю не удается разорвать куриные сухожилия, силы иссякают, руки ослабевают, и он едва не падает на колени. В этот момент исполнитель приходит в ярость, кладет кусок курицы на стол и вытаскивает из-за пояса молоток. Он оглядывает стол в поисках гвоздей, которые можно было бы вытащить, встает в одном месте, берет гвоздь и вытирает невидимый «гвоздь» полотенцем. Затем Ван Цзиньюй кладет кусок курицы на стол, правой рукой устанавливает на него гвоздь, этой же правой рукой поднимает молоток и стучит по столу, но курица отскакивает от стола и падает куда-то на пол. Он оглядывается, находит кусок на полу, вытирает его полотенцем и снова кладет на стол. Научившись на горьком опыте, он понимает, что не стоит слишком усердствовать. Он берет гвоздь в левую руку, прицеливается, а затем прибавляет куриный кусок к столу. Отложив молоток, Ван Цзиньюй облегченно вздыхает, хватая прибитый к столу кусок и тянет назад, но куриные сухожилия тянут его обратно к столу. Затем он изо всех сил растягивает куриные сухожилия, поворачивается спиной к столу, куриные сухожилия ложатся ему на плечо, и он с трудом делает шаг вперед, как человек, тянущий за собой лодку. Он не может двигаться и как только решает немного передохнуть, куриные сухожилия тянут его назад, его тело наклоняется то вперед, то назад. Ван Цзиньюй пытается снова взять ситуацию под контроль, поворачивается – и куриные сухожилия снова притягивают его к столу. Но он не желает признавать неудачу, вытирает пот полотенцем и продумывает новый способ.

Внезапно он достает из кармана плоскогубцы и кладет их на стол. Ван Цзиньюй начинает новую схватку, хватая куриный кусок руками, натягивает куриные сухожилия на угол стола, а затем обходит стол, оборачивая куриные сухожилия вокруг ножек стола. Растянув куриные сухожилия до предела, он разрезает их плоскогубцами и быстро кладет в рот половину куриного куска, который держал в руке, стоя у стола с видом победителя.

Он берет со стола полотенце и, вытерев пот, отжимает его. Полотенце хлюпает, и на стол из него льется вода. Ван Цзиньюй с довольным видом глотает кусок курицы, но неудачи не заканчиваются, так как кусок застревает у него в горле, и он не может ни проглотить его, ни выплюнуть. Радость победы на его лице внезапно сменяется выражением ужаса. Он тянет себя за волосы и пытается вытащить кусок плоскогубцами. Ему не удается засунуть плоскогубцы в рот. Он хочет позвать на помощь, но не может издать ни звука. Ведущий в спешке выходит на сцену, чтобы помочь. Он руками широко раскрывает рот Вана Цзиньюя, постепенно поворачивает его спиной к зрителям и неожиданно вытаскивает из горла Ван Цзиньюя метелку из перьев. Ван Цзиньюй кланяется, держа в руках тарелку и метелку из перьев, и уходит со сцены [1, с. 134].

Основной выразительный прием в пантомиме «Поедание курицы» Вана Цзиньюя заключается в том, «чтобы погрузить аудиторию в атмосферу данной сцены при помощи серии действий, связанных с куском курицы, а также соответствующих ситуации мимических реакций» [2, с. 85]. Его действия при отсутствии реальных предметов иногда максимально правдивы и достоверны, но иногда не следуют повседневной точности и становятся гротескными и гипертрофированными. Придуманные действия требуют большего, чем реальное физическое усилие, характеризуются некоторым преувеличением. Есть жесты, представленные в пантомиме, ничем не отличающиеся от реальных, можно сказать, что это всего лишь воспроизведение действительности. Присутствуют и художественно преувеличенные действия, которые преобразуются и обобщаются, что является частью искусства исполнения пантомимы.

Выполнение действий без физических предметов в пантомиме требует от актера не только четкого понимания матери-

альности объекта, но и точного ощущения его объема, веса, формы и положения в пространстве. «В пантомиме восприятие действия – это нечто большее, чем создание видимости объектов. Актер делает невидимые объекты осязаемыми благодаря сенсорной природе действия, при помощи движений тела он, с одной стороны, «создает» конкретные предметы абстрактного образа, а с другой – делает абстрактные объекты осязаемыми и живыми» [3, с. 18–19]. В этом заключается искусство пантомимы.

В пантомиме каждый жест является фразой. Актеры, непрерывно изменяя позы, дают зрителю ключ, рассказывают драматическую историю, удерживают внимание так, чтобы аудитория всегда находилась в ожидании. Но зрителя волнует не только сюжетная оболочка драматической истории, поэтому процесс изменения поз должен быть как можно более четким и ясным.

Номер Ван Цзиньюя «Поедание курицы» способствовал широкой популяризации пантомимы в Китае. Вслед за ним в русле искусства пантомимы начинают работать такие китайские мимы, как Ю. Бенчан, Вэй Цзунвань, Ван Дэшунь. Рост числа мимов и пантомимических коллективов привел к проведению в 1994 г. Международного фестиваля пантомимы в Шанхае, в котором наряду с китайскими приняли участие артисты из Франции, Великобритании, Германии, России, Польши, США, Канады и Израиля. Став ежегодным, фестиваль закрепил высокий статус китайской пантомимы на международной театральной и эстрадной арене.

1. 周津. 幽默的艺术: 相声·小品: 大连出版社, 1996: 134 – Чжоу, Цзинь. Искусство юмора: традиционные китайские анекдоты и миниатюры / Цзинь Чжоу. – Далянь: Даляньское изд-во, 1996. – 134 с.

2. 林克欢. 哑剧之美[J]. 文艺研究, 1984(03):85-89 – Линь, Кэхуань. Красота пантомимы / Кэхуань Линь // Литературоведение. – 1984. – № 3. – С. 85–89.

3. 王景愚. 漫谈哑剧艺术[J]. 上海艺术家, 1994(03):18-20 – Ван, Цзиньюй. Беседы об искусстве пантомимы / Цзиньюй Ван // Шанхайские художники. – 1994. – № 3. – С. 18–20.